

Разорвать на ней одежду

- Что за наглость?! - лицо княжны Чжаося стало темнее ночи, потому что кто-то посмел схватить ее за руку, и она не смогла дать пощечину Лоу Цинью. Она перенесла весь свой гнев на человека, который остановил ее. - Ли Цзиншен, ты съел сердце медведя, раз настолько осмелел, что прикоснулся к руке этой княжны и воспрепятствовал наказанию этой девицы

Ли Цзиншэн нахмурился от ее слов. Он начал сожалеть о встрече с княжной с того самого момента, как приблизился к воротам дворца.

Но когда он увидел Лоу Цинью, которая стояла там совершенно одна, ее силуэт напомнил ему о том, что она готова была пожертвовать жизнью для его спасения, и он не смог уйти. Он закрипел зубами, понимая, что угодил в сложную ситуацию, и, представляя все возможные последствия.

Он уже остановил княжну, и даже если бы он захотел изменить то, что случилось, он не мог сделать что-то, не обидев обе стороны. Ли Цзиншэн отдернул руку и почтительно обратился к высокородной скандалистке:

- Княжна, прошу простить меня, мной двигало нетерпение.

- Нетерпение? Почему ты так взволнован и нетерпелив? - княжна Чжаося насмешливо посмотрела на него, подумав о том, что Лоу Ляньсинь не напрасно так беспокоилась. Похоже, что этот Ли Цзиншэн и впрямь увлечен Лоу Цинью. Они наверняка успели согрешить по пути домой. Поведение совершенно недостойное по отношению к младшей сестре.

Ли Цзиншэн сжал кулаки:

- Я увидел, как княжна упала, это не было виной Цинью.

Все видели, что княжна упала сама, но никто не был достаточно храбр, чтобы указать ей на это. Указывать на ошибки княжны было очень рискованно и даже безрассудно, потому что ее отцом был Цзун циньван.

А Ли Цзиншэн состоял на службе у императора и еще не достиг такого положения, чтобы не опасаться обидеть настолько знатных людей. Даже его отец, правый премьер-министр Ли Мяо, при всем своем влиянии, не сумел бы защитить его от гнева принца.

Поэтому ему оставалось только извиниться и попытаться загладить свою вину.

Но его слова были искажены, когда они достигли ушей княгини Чжаося. Она издевательски засмеялась:

- Неужели? Циньу! Какой интимный способ называть ее. Она на самом деле хитрая лиса, не так ли? Она только-только приехала в столицу, но уже совратила жениха своей младшей сестры. Лоу Циньу, ты действительно не хотела этого? Ах-ах, давайте посмотрим. Как могла княжна забыть? Старшая дочь семьи Лоу три года тому назад пыталась сделать это. Кто знает, имея такой характер, со сколькими можно было с тех пор переспать!

Княжна с надменным взглядом закончила свои издевки. Все происходило у ворот Алой птицы. И это была неприглядная сцена.

Хотя княжна не знала о том, что произошло в течение дня, слухи об утренней встрече сестер распространились по всему городу. И люди стали сомневаться в том, кто был прав в этой семье.

Лоу Циньу, сохраняя бесстрастный вид, выслушала все оскорбления в свой адрес, потом спокойно подняла голову и спросила:

- Княжна закончила говорить?

- Что? - лицо княгини потемнело от гнева. Эта девушка просто игнорирует ее или она глухая? Почему она не реагирует, почему не трепещет от страха? Почему все смотрят на нее так странно? Княжна Чжаоя почувствовала себя как ребенок, который просто играет в своем мире.

Другая сторона, полностью игнорируя и не принимая ее всерьез, окончательно взбесила княжну. Щеки ее надулись, а глаза были готовы выскочить из орбит.

Лоу Циньу была слишком ленива, чтобы тратить силы на борьбу с ней, и ей не нужно было смотреть на лица всех присутствующих, чтобы узнать, что они о ней думают.

Лоу Ляньсинь использовала княгиню, как оружие, направленное в ее сторону, но ей надо было подождать, пока затихнут слухи, которые распространились после утренних событий. Так что теперь она выглядела еще хуже, чем была.

- Если княжне Чжаоя больше нечего сказать, то Лоу Циньу войдет во дворец, - сказав это, Лоу Циньу равнодушно отвернулась от княгини, собираясь пройти через дворцовые ворота.

Княжна, осознав, что ее жертва ускользает, тут же отреагировала и схватила ее за руку.

- Остановись и стой здесь! Эта княжна приказывает тебе остановиться! Кто позволил тебе уйти? Не смей ослушаться меня!

У этой нахалки Лоу Циньу кишка тонка, чтобы игнорировать слова великолепной княжны Чжаоя! Неужели она действительно думает, что ее жалкая жизнь чего-то стоит?!

Лоу Циньу спокойно посмотрела на руку княгини, не сопротивляясь и не убегая.

- Княжна желает приказать еще что-нибудь?

- Приказать... - княжна вцепилась в одежду Лоу Цинью и уставилась на платье девушки. Ее глаза загорелись, когда она вспомнила о том, что говорила Лоу Ляньсинь об этом наряде. Она зарычала: - Лоу Цинью, ты осмелилась надеть платье императорской наложницы, высочайше дарованное семье Лу, и явиться в нем во дворец? Какой у тебя мотив? Ты действительно хочешь войти во дворец и соблазнить императора, чтобы стать одной из его женщин?! Эта княжна не позволит тебе провернуть твой план! Немедленно схватите эту хитрую лису, которая осмелилась оскорбить своего повелителя! Княжна приказывает вам сорвать с нее одежду прямо сейчас! Она осмелилась оскорбить самого императора. Это преступление, достойное смерти! Княжна Чжаося никогда не позволит такой женщине войти во дворец.

После того как она отдала свой приказ, выражение лиц у людей, наблюдающих эту сцену, изменилось. Эта княжна Чжаося явно перегибает палку!

Приказывая людям срывать одежду с незамужней девушки на публике, она подумала, как потом эта девушка сможет жить?

Кроме того, многие знали, что Лоу Цинью только что вернулась в столицу.

Едва ли пятнадцатилетняя неопытная девушка, вынужденная прожить несколько лет вдали от столицы, имела представление о том, что носят во дворце.

Даже те, кто регулярно появлялся во дворце, не могли бы что-то определенно утверждать на счет связи этого платья с гаремом императора, не говоря уже о девушке, которая могла даже не подозревать, кому оно ранее принадлежало.

Так что это было, скорее всего, простое недоразумение.

Опасаясь возражать княжне, люди посмотрели на Лоу Ляньсинь, которая наблюдала за всем происходящим с улыбкой на лице, и многие тогда поняли, что здесь происходит на самом деле.

Но даже, догадавшись, об истинных причинах этой сцены, люди не решились остановить княжну. Потому что Цзун циньван обожал свою дочь до безумия. Никто не хотел заполучить себе такого врага.

Если кто-то невольно разозлит ее, он, безусловно, будет наказан, а так, можно закрыть глаза на происходящее, сделав вид, что ничего особенного не произошло.

Наблюдая за разгневанной княжной, случайные зрители испытывали жалость к законной дочери семьи Лоу. Если она все-таки пострадает, - будет непросто найти такую же красивую девушку в столице.

Ли Цзиншэн открыл рот, собираясь что-то сказать, но княжна Чжаоя холодно оборвала его:

- Полковник Ли, вы собираетесь сказать, что это была ваша идея?

- Нет, - Ли Цзиншэн не понимал, почему Лоу Циньу надела наряд дворцовой наложницы, но несмотря на свое удивление, он открыл рот, чтобы защитить ее, и... проглотил слова. Вспомнив наказания своего отца, он только покачал головой. - Преданный слуга императора ничего не знал об этом.

Его реакция порадовала княжну Чжаоя.

- Лоу Циньу, теперь тебе никто не поможет! Почему вы стоите? Стащите с нее эту одежду! Долго я буду ждать?!

Гвардейцы, стоявшие у ворот Алой птицы, услышав этот приказ, пошли вперед, чтобы захватить Лоу Циньу.

Выражение лица Лоу Циньу было по-прежнему равнодушным, как будто неминуемая опасность грозила не ей, а кому-то другому.

Она перевела взгляд с полной злорадства княжны Чжаоя к Лоу Ляньсинь, а затем чуть дальше, на тех, кто был за ними.

Двое высоких и сильных мужчин направлялись в их сторону, и один из которых был ей знаком. Это был седьмой принц Сяхоу Льююн.

Лоу Циньу сразу почувствовала себя лучше, а Лоу Ляньсинь вдруг сглотнула.

Лоу Циньу протянула руку и жестом попросила людей, которые собирались схватить ее, не спешить.

- Лоу Циньу, ты что-то хочешь сказать в свое оправдание?! - княжна Чжаоя уставилась на нее, чувствуя в руках зуд: так ей хотелось отхлестать по щекам Лоу Циньу, чтобы отомстить за младшую сестренку! - Почему вы медлите? Немедленно сорвите эту одежду! Княжна не может больше ждать, ей необходимо войти во дворец, чтобы поздравить дядю-императора!

- Княжна Чжаоя, прежде чем срывать с этой девушки одежду, позвольте задать этой девушке вопрос.

- Что? - княжна Чжаоя была явно расстроена.

Взгляд Лоу Циньу упал на ее сестру, и она медленно произнесла:

- Кто сказал княжне, что наряд этой девушки принадлежал той, о ком вы говорили?

<http://tl.rulate.ru/book/8168/175855>